

Хотя он прибыл совсем недавно, о том, что здесь происходит, был наслышан.

Невеста Лу У?

Об этом он кое-что знал.

Однако, глядя на поступки Лу У в последние годы, Ди Линь пришел к выводу, что помолвка между ним и Чу Нин — не более чем формальное соглашение между старшими.

Ди Линь был уверен, что Лу У ничуть не интересуется своей невестой, а потому даже не стал тратить время на то, чтобы наводить о ней справки.

Но картина, открывшаяся перед ним сейчас, заставила Ди Линя усомниться в собственной проницательности.

Судя по всему, отношения между Лу У и его невестой были на редкость близкими.

То, как они шептались, прильнув друг к другу, наверняка вызвало зависть у многих присутствующих здесь девушек.

К тому же, выражение нежности на лице Лу У Ди Линь видел впервые за все годы их знакомства.

Хм.

Этот парень и вправду души не чает в своей невесте. Похоже, он действительно ею увлекся.

Не прошло и месяца с того момента, как он увел у него девушку, которая ему нравилась, а этот уже успел сменить привязанность.

Любовь у него, оказывается, весьма скоротечна.

На самом деле, Лу У почувствовал присутствие Ди Линя, как только тот переступил порог.

К таким врагам, как Ди Линь, у Лу У словно был встроенный радар: стоило тому появиться поблизости, как внутри что-то начинало сигнализировать об опасности.

Лу У лишь недоумевал: разве Ди Линь не должен был сейчас находиться на торгах? Почему он здесь?

Неужели аукцион начался и закончился раньше времени?

Впрочем, долго ломать голову над этим он не стал, поскольку Чу Нин, которую он приобнимал, уже прошептала ему на ухо:

— У-баобаб, я хочу ту картину.

Она так стремилась попасть сюда именно ради этого полотна. Скоро у дедушки юбилей, и она непременно хотела преподнести ему то, что он по-настоящему любит. В своем возрасте он был равнодушен к большинству вещей, но питал особую страсть к живописи и каллиграфии.

Лу У прекрасно понимал намерения Чу Нин. Он не стал возражать и просто кивнул. Было отродно видеть, что Чу Нин проявляет такую сыновнюю почтительность.

Хотя в обычной жизни они вечно препирались, к старшим друг друга они относились с большим уважением. Оба выросли на глазах у старшего поколения и сполна вкусили их заботы и любви.

— Один миллион.

Аукцион начался, и посыпались ставки.

— Два миллиона.

— Три миллиона.

...

Ставки росли миллион за миллионом, и никто даже глазом не моргнул — типичное поведение богачей.

— Десять миллионов.

Как только прозвучала эта цифра, все взгляды устремились на них. Это был голос Лу У.

После его ставки многие предпочли замолчать. Картина, конечно, была неплоха, но явно не стоила таких денег. Десять миллионов — цена, которую заломил Лу У, была откровенно завышенной.

Организаторы аукциона в рамках такого приема не прогадали: стоило кому-то войти во вкус, как ставки тут же взлетали до небес.

Когда все уже решили, что картина достанется Лу У, да и сам он был в этом уверен, раздался неожиданный голос:

— Двадцать миллионов.

Все обернулись и, конечно же, заметили Ди Линя.

Черт возьми!

Никто не ожидал, что Ди Линь тоже здесь.

Лу У и Ди Линь — кто же не знал об их непримиримой вражде? Никто и подумать не мог, что им выпадет удача стать свидетелями такого жаркого противостояния.

Зрители, жаждущие зрелищ, с горящими глазами наблюдали за происходящим, в глубине души надеясь, что конфликт разгорится еще сильнее.

<http://bllate.org/book/18793/1825819>